

Пьянство, беспорядочные связи.

Допиться до того, что даже не помнишь, с кем делишь постель.

Чэнь Мо не знал, возможно ли пасть еще ниже, и вновь ощутил боль — гнетущую, невыразимую словами.

Но еще более отчаянным было то, что даже в этой боли он продолжал тосковать по той сладости, по поцелуям и сбивчивому дыханию Хэ Сю.

Он ненавидел это, отторгал, изо всех сил пытался забыть, но стоило потерять бдительность, как перед глазами всплывали обрывки сцен, от которых бросало в краску.

Дух истязал его, а тело хранило память о наслаждении. Два противоположных чувства тянули в разные стороны, едва не разрывая и не поглощая Чэнь Мо целиком.

Он погрузился в состояние депрессивной мании. Чэнь Мо бросился к бару, но тот был давно пуст — в нем не осталось ничего, кроме солнечного света.

Он свернулся калачиком, бледный до предела.

Как же холодно... Он так и просидел, обхватив себя руками, с самого утра до глубокой ночи, а ночью на него нахлынули еще более мощные волны одиночества.

Ему хотелось, чтобы кто-то был рядом. Кто угодно. Ему нужно было утешение, тепло человеческого тела — тридцать шесть и шесть, а в моменты близости и того жарче.

Экран телефона внезапно вспыхнул, осветив красивое, омраченное тоской лицо. В списке контактов было много имен, и кончики пальцев Чэнь Мо замерли в нерешительности.

Он не помнил, кто эти люди, эти имена были для него не более чем цифрами, но он знал, что их тела теплы и что в момент близости они будут шептать... о любви.

Пусть эта любовь была фальшивой и поверхностной, но в пылу страсти она казалась на две части искренней. Чэнь Мо прекрасно понимал, что это лишь игра, но он уже почти захлебывался.

Это был его спасательный круг.

Пальцы Чэнь Мо дрожали, дыхание почти остановилось. И в тот самый момент, когда он был готов нажать на кнопку вызова, он заметил на кончике пальца след от поцелуя Хэ Сю.

Едва заметное пятнышко, легкий отпечаток на белой коже. Сердце пропустило удар, по душе разошлась рябь, и он снова вспомнил глаза Хэ Сю.

Те самые теплые, чистые глаза, которые, казалось, смотрели на него с такой любовью.

Никакого алкоголя, никаких безумных ночей не потребовалось: ледяные оковы одиночества, сковавшие Чэнь Мо, вдруг рассыпались, позволяя ему дышать самостоятельно.

Чэнь Мо погасил экран телефона.

В тишине было слышно только его собственное ровное дыхание.

Он долго влачил жалкое существование в темноте, израненный и истекающий кровью, но вдруг увидел свет — чистый, как свежий снег, и теплый, как живое пламя.

...Кто-то, кажется, любит его.

Чэнь Мо не был слеп и не был лишен чувств, он просто не хотел об этом думать, не осмеливался. Он все это время бежал, но эти прикосновения уже запечатлелись на его пальцах, за ушами, на пояснице.

Аромат близости еще не успел выветриться, он был здесь, его невозможно было игнорировать.

Спустя долгое время Чэнь Мо включил свет.

Квартира озарилась, пол и зеркала сверкали белизной. Все тот же минимализм, пустая кухня с открытой планировкой, где внезапно ярко блеснули лезвия ножей.

Чэнь Мо долго стоял, глядя на них.

Стоило мысли возникнуть, как остановить ее стало невозможно. Он вспомнил множество вещей, которые игнорировал намеренно или случайно: робость Хэ Сю, его трепет... Хэ Сю всегда из всех сил пытался отстраниться, но при этом осторожно, шаг за шагом, приближался к нему.

Хэ Сю вел себя совершенно открыто. В самом деле, если человек действительно кого-то любит, разве можно это скрыть?

И правда, если тебя кто-то искренне любит, разве можно этого не почувствовать? Разве можно подойти к огню и не ощутить тепла?

Чэнь Мо просто не смел в это верить. Его характер был ужасен, как и его прошлое. Он вспомнил, как сегодня утром — почти жестоко — выгнал Хэ Сю.

...Он не понимал, как мог произнести такие ранящие слова.

Хэ Сю сейчас, должно быть, очень больно.

Чэнь Мо посмотрел на телефон, заряд почти на исходе — цифра сменилась с 8 на 2.

Когда он наконец собрался с духом, чтобы набрать номер Хэ Сю, телефон выключился.

Экран внезапно погас.

Чэнь Мо закусил губу и отбросил телефон в сторону.

Не потому, что батарея села. А потому, что Чэнь Мо был трусом. Он не осмелился связаться с Хэ Сю снова. Он совершил нечто непоправимое.

Он не знал, простит ли его Хэ Сю.

Чэнь Мо не мог вынести очередного разочарования, он был уже не в силах снова получить удар.

Чуанхай.

Проект U был сейчас главной заботой компании. С приближением даты выступления весь двадцать первый этаж был отдан под их тренировки.

Цзи Линь лично взялась за команду. Если уж продвигать группу, то обычно принято разыгрывать карту дружбы. На самом деле, по плану, такая топовая мужская группа, как U, особенно Хэ Сю, должна была с кем-то «шиппериться».

Кандидатура была выбрана — Чао Синьюй. Хэ Сю должен был использовать его популярность, чтобы хоть как-то поднять собственные рейтинги.

Цзи Линь просматривала отчеты, ее взгляд метался. Хэ Сю был новичком, и для него не было бы убытком разыграть ни дружеские, ни романтические отношения, но Хэ Сю отказался.

Он сказал, что в этом нет необходимости.

Цзи Линь не могла этого понять. Она была консервативным менеджером, все ее действия диктовались интересами компании и желанием сделать своих артистов звездами, поэтому она не собиралась сдаваться.

Она действительно была мастером своего дела: ей удалось убедить остальных четверых участников, они согласились сотрудничать и были готовы к постановочным съемкам, но Хэ Сю оставался непреклонен.

Цзи Линь спросила его:

— Ты не хочешь стать популярным?

В шоу-бизнесе не было никого, кто не хотел бы славы.

Хэ Сю, сидевший напротив, ответил холодно:

— Я вообще думаю уйти из группы. — Затем он усмехнулся. — Вы знаете, почему я до сих пор этого не сделал?

Позже Цзи Линь навела справки. Оказалось, он был единственным представителем младшего поколения семьи Хэ, молодым господином этого клана. Для Хэ Сю не существовало понятия «не могу», было только «хочу» или «не хочу».

Если уж он так не любит своих товарищей, он мог бы найти другой способ дебютировать.

— Почему же? — спросила она.

Хэ Сю ответил небрежно:

— Это детище моего учителя.

Цзи Линь посмотрела на него. Он был очень молод, всего девятнадцать, для нее он был еще ребенком.

— Хэ Сю, ты новичок, у тебя нет популярности, никто не будет тебя поддерживать. У тебя пустая биография, в интернете о тебе практически ничего нет, и многие фанаты U недовольны тем, что ты появился из ниоткуда. Ты не только свалился им как снег на голову, но еще и до выступления успел рассориться с товарищами по группе. Ты думал о последствиях?

Звездная болезнь, связи, низкий эмоциональный интеллект, вампир, который пиарится за чужой счет — и это еще мягко сказано. А если добавить слухи о сомнительных отношениях, то, независимо от их правдивости, это отличная приманка для сплетен. Если такие заголовки поползут с самого дебюта, Хэ Сю будут поливать грязью как минимум пару лет.

Разве Хэ Сю этого не понимал?

Ему было все равно. Его глубоко посаженные глаза и молодое лицо светились энергией.

— Я несу за это ответственность.

На мгновение Цзи Линь даже позавидовала ему: поддержка семьи — это большое преимущество, что бы ты ни делал, у тебя всегда есть уверенность в завтрашнем дне.

— Хорошо.

В этот раз Цзи Линь ошиблась: семья Хэ не очень-то поддерживала его. Они хотели, чтобы Хэ Сю выбрал более стабильный путь: университет, докторантура, государственная служба.

Хэ Сю разругался с семьей, чтобы уйти. Если он провалится, ему придется вернуться домой. Для большинства людей жизнь, устроенная родителями, — это счастье, но для того, у кого есть амбиции, способности и воля, это лишь оковы.

Промоушен U шел полным ходом.

Как и предсказывала Цзи Линь, пиар-кампания вызвала обратную реакцию. У Хэ Сю не было ни опыта, ни достижений, только лицо.

Помимо небольшой группы фанатов, оценивших его внешность, Хэ Сю начали травить. Первыми взбунтовались фанаты U. Обрадовавшись возвращению группы, они начали придирается к Хэ Сю. За исключением его тщательно скрываемого происхождения, вся его подноготная была вывернута наизнанку, а когда стало известно, что он тренировался в Чуанхае всего два месяца, фанаты группы взбунтовались массово.

Су Яо чуть не потерял аппетит от беспокойства, пользователи сети были слишком ядовиты.

«Всем привет, я Хэ Сю. Вот мое резюме: солауреат премии ООН 2019 года за охрану окружающей среды, человек года по версии Time 2006-го... олимпийский чемпион 2022 года. Что? Вы говорите, что у вас тоже есть эти награды? Но ведь я попал в U! В группу, которая несколько лет подряд берет музыкальные премии!»

«Хэ Сю, с одной стороны, несет чушь вроде: «Я не свалился с неба, я просто внезапно присоединился», «Я тренировался два месяца, этого более чем достаточно для U», «Разве U популярны? Разве мой уровень не соответствует?», а с другой — тайком, как вор, присосался к группе».

...

«Что значит «по блату»? Я, Хэ Сю, просто был вынужден войти в группу». «Что значит «хайпиться»? Я просто стал участником группы, а хайп — это вынужденная мера». «Что, что вы говорите? Я, Хэ Сю, попал в U благодаря своим способностям, я чист перед законом!»

Юй Ян, листая эти сообщения, умирал со смеху. Насмевшись, он посмотрел на Хэ Сю:

— Старина Хэ, что с тобой?

Хэ Сю не был тем человеком, который мог позволить себе так обделаться. Кто, как не их компания друзей детства, знал, что Хэ Сю — бешеная собака, которая кусает без предупреждения.

Хэ Сю промолчал, продолжая грызть фильтр сигареты.

Учитель с того дня ни разу не появлялся в компании. Вопрос с тем, что он занял место Чэнь Мо в группе, так и не был решен, а тут еще та безумная ночь. Он был в тревоге.

Видя, что Хэ Сю молчит, Юй Ян немного умерил пыл:

— Действительно попал в историю?

Хэ Сю никогда никого не любил. Стоило ему оказаться рядом с Чэнь Мо, как он терял голову и начинал паниковать. Он не мог трезво мыслить.

Будь он в здравом уме, он бы ни за что не переспал с Чэнь Мо той ночью.

— Что делать, если человек меня не любит, а я с ним переспал?

Юй Ян не ожидал, что Хэ Сю, долго молча, выдаст такое ошеломляющее признание.

— Кто это? — увидев, как Хэ Сю нахмурился, он осекся и пробормотал: — Ну ты даешь.

Непонятно, кого он имел в виду — Хэ Сю или того, с кем он переспал.

Хэ Сю выплюнул изжеванный в клочья фильтр. Из-за изнурительных тренировок и бессонницы под его глазами залегли темные тени.

— Мне стоит извиниться?

Юй Ян подумал, что человек, заставивший Хэ Сю так сомневаться, — это нечто из ряда вон выходящее. Он посмотрел на друга:

— А та девушка после этого что-нибудь говорила?

Он знал ситуацию Хэ Сю, но даже не мог предположить, что речь идет о мужчине.

Та девушка?

Выражение лица Хэ Сю стало странным, но он промолчал, опустив ресницы:

— Сказала.

Юй Ян не хвастался, но с данными Хэ Сю, если только у девушки не завышенные до небес требования, она просто не могла его не оценить.

— И что она сказала?

Хэ Сю помолчал, прежде чем ответить:

— Сказала, что не хочет меня больше видеть.

— ...

Юй Ян не верил, что Хэ Сю стал бы кого-то принуждать, они, по крайней мере, должны были быть согласны друг с другом.

— Ты уверен, что она не кокетничала и не играла в «недоступную»?

Если это была игра, то она явно удалась, посмотри на Хэ Сю — он исхудал и потерял покой.

Хэ Сю задумался, но так и не смог представить Чэнь Мо кокетничающим. У него были густые волосы, глубокий, пронизательный взгляд и волевые черты лица.

— Нет. — Он выглядел опечаленным. — Он меня ненавидит.

Юй Ян замолчал:

— Так кто это, в конце концов? — он не сдержался и воскликнул с восторгом: — Ну ты крут!

Хэ Сю:

— ...

Он вообще-то страдал. Он бросил на Юй Яна косой взгляд:

— У меня правда паршивое настроение. Не нарывайся.

Юй Ян обиженно замолчал. Спустя время он снова посмотрел на Хэ Сю:

— Что ты думаешь делать? Не говори мне, что у тебя нет ни единого плана? Ты что, святоша?

В их кругу плести интриги было так же привычно, как есть или пить.

Хэ Сю снова вспомнил Чэнь Мо — его холодное, отчужденное лицо, человека, который, как еж, был весь в иголках.

— Он не любит, когда я подхожу близко. Он не хочет, чтобы я приближался, и не хочет, чтобы я его понимал.

— И это всё? — Юй Ян не понимал. — Ты дурак? Он сам это сказал? Тебе что, трудно проявить инициативу?

Голос Хэ Сю был спокоен:

— Он боится.

Юй Ян замер.

Хэ Сю продолжал, погруженный в свои мысли:

— Ему очень страшно. Он не хочет, чтобы я знал.

Юй Ян скривил губы:

— ...Что за идиотская отговорка.

Хэ Сю не искал оправданий, он действительно так думал. Если Чэнь Мо хочет, чтобы он не знал, значит, он не будет знать.

Разве есть что-то важнее учителя?

Дурак? Да, пожалуй, дурак.

Юй Ян, глядя на него, решил, что Хэ Сю окончательно потерял голову:

— Нормальным людям не нужно ничего скрывать, она наверняка...

Хэ Сю перебил его:

— Нет. — Он посмотрел на друга с предупреждением: — Следи за языком.

В голове Юй Яна тут же всплыло: «Нашел жену — забыл брата», «Жена как руки и ноги, а братья — как одежда». Его лицо дернулось:

— Я ничего такого не сказал.

Он просто не успел.

— Он очень хороший.

В глазах Хэ Сю Чэнь Мо был таким:

— Он очень красивый, очень способный... и очень добр ко мне.

Он занял место учителя, а учитель все равно так старательно его учил. Вспомнив об этом, он почувствовал стыд: учитель так добр к нему, а он посмел питать к нему такие мысли, да еще и набрался наглости переспать с ним.

Юй Ян смотрел на Хэ Сю, у которого на лице было написано: «Моя жена — лучшая в мире».

— ...Значит, у нее нет недостатков? — под взглядом Хэ Сю он поспешил исправиться: — Ну, может, маленькие огрехи?

Хэ Сю хотел было сказать, что их нет, но задумался и неохотно произнес:

— Он слишком нравится окружающим.

Тот Чао Синьюй, тот Су Яо, тот, кто в прошлый раз назвал учителя «Сяо Мо», и все его бывшие... От этих мыслей у него на душе становилось кисло.

Его ревнивое сердце, маленькое, как игольное ушко, было готово взорваться.

Юй Ян долго смотрел на него:

— ...

Твою мать, «слишком нравится окружающим»? Это разве недостаток? Это то, что называют «любовь слепа».

— Ты хочешь сказать, что многим нравится? Неужели он бабник?

Хэ Сю вспомнил слухи о Чэнь Мо, нахмурился, его голос стал ледяным:

— Это все те мужчины его соблазняли. — Голос его стал тише, прозвучал кисло и горько: — Он просто был молод и глуп, вот его и обманули.

Юй Ян, видя настрой Хэ Сю в духе «я рано или поздно прикончу этих ублюдков», мысленно поставил свечку за упокой тех людей, а затем в ярости хлопнул по столу:

— Да ты с ума сошел! Она что, фея, спустившаяся с небес? Как она могла так вскружить тебе голову, что ты лишился разума?

Хэ Сю нахмурился, Юй Ян подсознательно напрягся и попятился, ища путь к отступлению — он все еще побаивался этого зверя.

— Он не кружил мне голову.

Голос Хэ Сю был тихим, полным разочарования и печали. В глазах молодого человека лопнули сосуды, отчего они выглядели пугающе красными:

— Его тошнит, когда я прикасаюсь к нему. Он ненавидит меня.

<http://bllate.org/book/21588/2224857>